

"На стадии проектирования лабиринт использовал довольно обманчивую технику.

На каждом углу и перекрестке, где люди предполагают прямой, девяностоградусный угол, вместо этого имеется более или менее незначительное отклонение угла.

Люди не смогли бы воспринять эту небольшую разницу только с помощью зрения и интуиции. Все они были бы одурачены, думая, что это прямые углы.

Конечно, этому способствует и запутанная эстетика.

Когда различий становится достаточно много, люди, оказавшиеся в этом лабиринте, постепенно теряются, сами того не зная.

Этот лабиринт также позаботился о том, чтобы не было ничего, что могло бы определить конкретный путь - звезд над головой или травинки на земле.

От потолка до земли, и стены вокруг - все сделано для того, чтобы запутать. Подводя итог, можно сказать, что войти в этот лабиринт и ориентироваться в нем, используя только наш человеческий разум, было бы ужасной идеей.

Конечно, были учтены все технологические средства, которыми мы располагаем, чтобы помочь. Во время его строительства были использованы средства, препятствующие и исключающие любое возможное использование с нашей точки зрения.

Как побочный эффект, это означает, что эффективность этого чувственного саботажа не может быть измерена эмпирическим путем с помощью инструментов, которые все будут неудачными.

Человеческие тестеры также исключены, так как они неизбежно потеряются и погибнут.

Хотя кажется, что это здание будет хорошо выполнять свою функцию, заманивая в ловушку тех, кто в нем находится, по крайней мере, людей, то, что я только что сказал, означает, что оно также может быть широко использовано".

Тут Сюй Бэйцзин сделал небольшую паузу.

Он посмотрел на Чэнь Сымяо, который тоже смотрел на него с испуганным выражением лица, как будто то, что он собирается сказать дальше, приговорит его к смерти.

Его будут мучить страх и безумие до самой смерти.

Он также не сможет выйти из этого состояния, потому что это... это было то, что он заслужил

пытками и наказанием.

Судьбой. Он думал об этом как о наказании судьбы.

Славная первая половина жизни, пока он не пал от благодати и не покрывлся пеплом. Все презирали его. Все ненавидели его.

Как будто его судьба была предрешена в тот момент, когда его назначили ответственным за дизайн.

Но, думал Чэнь Сымяо, это не было... не было даже его виной... Его единственным промахом... было то, что он не смог отличить честность от обмана.

Он поверил тому, кому не должен был верить.

Сюй Бэйцзин посмотрел на него и сделал передышку, прежде чем продолжить: "В конечном счете, это потому, что "они" другие. Цели, для которых предназначен лабиринт, действуют принципиально иначе, чем люди.

Они другие - и не потеряют чувство направления и не будут сведены с ума такой конструкцией. Они не окажутся в ловушке".

Сюй Бэйцзин не удержался, сделал небольшую паузу и посмотрел на Линь Циня.

Линь Цинь не понимал, почему Сюй Бэйцзин смотрит на него, и у него появилось любопытное выражение лица.

Сюй Бэйцзин подумал о том, как бы Линь Цинь и здесь не потерял чувство направления... Не то чтобы это что-то доказывало, а просто добавляло к бесчисленным загадкам, окружающим молодого человека.

Тогда Сюй Бэйцзин слегка покачал головой, успокаивая Линь Циня, и снова продолжил: "Но гвоздь в гроб - это дефект, оставленный в лабиринте для "них"".

"Что за дефект?" вслух поинтересовался Линь Цинь, - "направление там на самом деле правильное, или что?"

"Нет... Направление все еще неправильное, - объяснил Сюй Бэйцзин, - но конструкция этой части была намеренно нарушена примерно на миллиметр. Числовые данные в проектном документе были ошибочными. Проще говоря, в списке размеров, которые необходимо использовать для строительства этого лабиринта, один типичный угол был вручную очень незначительно скорректирован.

Так незначительно, что можно было бы утверждать, что это был недосмотр или опечатка, но этого также можно было избежать, если бы использовалась более надежная математическая перепроверка.

В любом случае, это означало, что при неправильном угле, заданном для двух частей стен, они не будут достаточно прочно соединяться. Вместо этого остается щель... шириной в миллиметр".

Линь Цинь, конечно, был удивлен.

В то время как А-Два, его челюсть уже на полу, сказал: "Что?!". Затем он вздохнул и спросил, "это... не было обнаружено во время строительства или проверки качества?".

Выражение лица Сюй Бэйцзина было холодным; трудно сказать, улыбается ли он. Он сказал: "Это потому, что студент профессора Чэнь также является частью команды по проверке качества. Наша глупость... заключается в том, что мы слишком доверяем одной точке отказа".

Студент награжденного профессора Чэнь Сымяо. Предатель человечества.

Его имя уже потеряно в долгом шествии времени. Возможно, потому что, когда стало ясно, что план провалился столь драматично, хаос, уже охвативший человечество, не позволил провести сколько-нибудь значимое расследование;

Или, возможно, потому, что студент тщательно следил за тем, чтобы не осталось никаких следов.

Миллиметр. Такова ширина щели, которая превратила "неприступную тюрьму" в шаткую кирпичную стену, готовую рухнуть.

Что ж, если честно, даже если бы предательства не произошло, человечество, вероятно, тоже не избежало бы этой участи.

Но он это сделал, превратив пикантную трагедию в абсурдную комедию.

Никто больше не дрогнул. Все согласились сражаться дальше, даже в борьбе, обреченной на поражение, обреченной на безнадежность или сравнимой с самоубийством. Никто не думал о том, чтобы просто сдаться.

Но центральная фигура, на которую они возлагали непомерное доверие, подвела их.

Ах. Ужас. Боль. Когда еще ничего не было ясно, когда еще не было объявлено ни побед, ни поражений.

Им нужно было хотя бы раз попробовать... Попытка, попытка... Но некоторые сдались, не успев даже сделать шаг вперед.

А тот, кто продался, кто сообщил Сюй Бэйцзину о существовании предателей и о том, кто они такие, даже не был человеком.

Человечество в целом тоже не знало о предательстве ученика профессора. Они могли даже не знать, что кто-то отчасти виноват в том, что их сопротивление провалилось.

Не то чтобы это имело значение, если бы они знали или нет, если бы кто-нибудь выступил или нет, потому что человечество на данный момент было на пределе остроумия. Никому не нужны новые новости о безнадежности.

Но это не так, тот, кто продал предателя, вместо этого является врагом человечества - того, к кому предатель пытался перевернуться.

Что "они" сделают с предателем?

Возможно, презрение или даже апатию. Они могли бы использовать дефект, который им дали, но они повернулись, чтобы посмотреть на предателя сверху и посмеяться над ним.

Никому не понравится солдат, который дезертирует на поле боя. Хотя эгоизм понятен, он не может быть оправдан.

Так что в итоге Сюй Бэйцзин узнал об этом "дефекте", который мог стать ключом к их побегу из башни... от врагов человечества.

После того, как сюрприз состоялся, А-Два задумался, а затем не смог удержаться от очевидного вопроса: "Но какая польза от зазора в один миллиметр?".

Сюй Бэйцзин попытался объяснить это простыми словами: "Для нас, людей, с нашей физиологией, это, конечно, бесполезно, но для некоторых это другое".

'Некоторые'?

Враг человечества, "они"?

На данный момент А-Два все еще немного был озадачен всем этим. Он думал, что знает, что люди построили этот лабиринт, чтобы поймать что-то в ловушку, но что это за "что-то"?

Они могут проходить через щели шириной в миллиметр?

Для А-Два это непостижимо.

Хотя это также доказывало, что Сюй Бэйцзин действительно особенный человек, раз знает все это прошлое и даже знает, как вывести их из этого затруднительного положения.

Тогда А-Два не мог не задаться вопросом, почему Сюй Бэйцзин никогда ничего не делал в прошлом.

Он слышал, что тот только и делает, что проводит свои дни в унылом книжном магазине, который находится на нижнем этаже. Это почти как...

Что-то держит его там.

Такая мысль пришла в голову А-Два.

Это не казалось неправдоподобным, учитывая непристойный уровень знаний Сюй Бэйцина.

Чэнь Сымяо, который, вероятно, знал примерно столько же, и все люди, связанные с этим лабиринтом, сошли с ума...

Но, подождите!

Внезапно А-Два вспомнил.

Кошмар, в котором находился этот лабиринт, был где-то на верхних этажах, где они бывали.

В том кошмаре они также встретили много людей, много актеров. Даже если актер погибает, на его место всегда приходят другие...

Но как насчет Чэнь Сымяо?

Они никогда не встречали этого профессора в кошмаре. Может быть, он умер, и никто не знал.

А как насчет хозяина кошмара?

Кто хозяин кошмара? Очевидно, что они не поддались, и кошмар не разрушился.

Но ведь владелец тоже должен знать много деталей, верно? Тогда не имеет смысла, что они не смогли узнать ничего подобного в кошмаре, находясь в башне.

Не найдя ответа, А-Два решил спросить вслух.

Сью Бэйцзин сказал ему: "Это потому, что хозяин этого кошмара на самом деле противоположен тому, что ты себе представляешь. Он просто сторонний наблюдатель, который вообще не был вовлечен в этот проект. Он может знать немного больше, чем ваш обычный прохожий, например, знать, что это построили люди, но он также не знает, что именно произошло. Он только знал, что наблюдал за разрушением лабиринта во всей его бесславности.

Как те люди, которые погибли во время безумия и адского дождя, они понятия не имеют, что происходит, но они были свидетелями того, как все это происходило."

А-Два кивнул, поняв причину.

Получается, что этот кошмар - это кошмар обычного человека. Может быть, благодаря этому, какой бы актер ни был у этого кошмара, он не сошел с ума.

В этом отношении это почти как кино. Кошмарный фильм, действие которого происходит в реальности.

Какая-то дезориентирующая грусть проникла в разум А-Два, отвлекая его от того, что Сью Бэйцзин так много знает.

На самом деле, Сью Бэйцзин сейчас был потрясен не меньше.

То, что это его кошмар, означает, что у него есть определенная степень контроля над тем, что он решает делать.

Но информация, которую он только что передал, на самом деле строго запрещена NE.

Он никогда не мог напрямую объяснить кошмары другим. Вначале он испробовал все языковые уловки, какие только мог придумать, но ограничения NE были слишком суровы, они были изнурительны.

Он сдался уже очень давно, но NE внезапно изменил эту политику, даже позволив ему просто пролить свет на эту правду.

Сью Бэйцзин не мог не посетовать на переменчивость судьбы.

Затем он мысленно вздохнул и отложил этот вопрос в сторону.

Он посмотрел на Чэнь Сымяо и подумал, что он может сделать, чтобы заставить его открыть рот и сказать ему, где находится дефект.

Не то чтобы он совсем не знал, где он может быть, но у него есть только общая область для работы.

Кроме того, предпосылки для использования ошибки еще не созданы. Вместо того, чтобы тратить время ожидания на прочесывание каждого сантиметра стены, было бы более продуктивно пообщаться с Чэнь Сымяо, который знал, где находится дефект, подумал он.

К сожалению, оказалось, что профессор оказался гораздо более упрямым человеком, чем предполагалось.

Наблюдая за выражением лица Сюй Бэйцзина, А-Два спросил: "Как ты думаешь, почему он не ответил на твой вопрос? Ты думаешь... он может тебе не доверять?".

Сюй Бэйцзин немного подумал, а затем кивнул: "Вполне возможно".

"Тогда это будет просто", - тон А-Два стал немного менее тоскливым, - "У Му Цзяши есть полезная карта, которую он получил от Дин И...".

Затем он объяснил Сюй Бэйцину действие карты.

Это настолько уместно, что шокировало Сюй Бэйцзина, и он кивнул, сказав: "Отлично. Пойдем поищем их".

Затем они покинули этот слегка открытый участок лабиринта. Перед самым уходом он сказал Чэнь Сымяо: "Профессор, я надеюсь, вы кое-что поймете. В тот момент с человечеством было покончено, но сейчас у человечества есть еще один шанс на борьбу.

Хотите ли вы на этот раз растратить его своими руками?".

Наблюдая за тем, как у Чэнь Сымяо отпала челюсть и побагровело лицо, Сюй Бэйцзин немного повеселел.

Конечно, он мог бы просто попросить миссионеров прочесать стены в известном ему районе на предмет дефекта, но это отняло бы много времени и сил. Если бы Чэнь Сымяо просто сказал им, то это избавило бы их от ненужных затрат.

Действительно ли Чэнь Сымяо не знал о том, чем занимался его ученик все это время?

Никто не может ответить на этот вопрос, кроме самого Чэнь Сымяо. И каким бы ни был этот ответ, прошлое осталось в прошлом и незыблемо.

Сюй Бэйцзин бросил последний взгляд на Чэнь Сымяо и вместе с двумя другими покинул это место.

Они вернулись к первоначальному прямому пути в середине. Затем они столкнулись с Му Цзяши и остальными.

Му Цзяши не смог найти четверых, которые направились направо, и направился по средней тропе за Сюй Бэйцзином и двумя другими; он был удивлен, когда они показались из боковой тропы.

Прежде чем он успел спросить, А-Два, заметив новую окраску волос Му Цзяши, радостно воскликнул: "Отлично! Идем быстрее! Нам нужно, чтобы ты задал кое-кому вопросы".

Му Цзяши, хотя и не знал, тем не менее, последовал за А-Два. По пути они сообщили о своих находках, и все сошлось.

Му Цзяши посмотрел на Сюй Бэйцзина, погружившись в раздумья.

Как... он собирается использовать этот дефект?

Он запутался так же, как и А-Два.

Кроме того, он также задумался, будет ли этот разрыв, существующий в реальности, отражен в игре.

В конце концов, это всего лишь кошмар в башне. Действительно ли он идеально воссоздаст все, что существует в реальности?

Даже такую крошечную разницу? И, даже если разрыв действительно существует, как он поможет им здесь?

Неужели они смогут выбраться из лабиринта, кошмара или даже башни, используя этот крошечный зазор?

Му Цзяши был в замешательстве.

Очевидно, что Сюй Бэйцзин нуждался в этом.

И, работая с Сюй Бэйцином, они стали соблюдать негласное правило, или, скажем так, негласное взаимное сотрудничество.

Сюй Бэйцин не вмешивается в решения Му Цзяши, которые он должен принять относительно выбора миссии и того, что он делает в кошмарах; Му Цзяши не будет задавать Сюй Бэйцину вопросы, на которые ему будет больно отвечать.

Они сделают все возможное для достижения своих целей.

Сюй Бэйцину нужна группа миссионеров, чтобы достичь чего-то в его кошмаре.

Му Цзяши согласился, полагая, что сможет узнать правду в кошмаре Сюй Бэйцина.

Теперь эта истина казалась почти достижимой, прямо перед ними.

Однако чего-то все еще не хватало... чего-то вроде башни.

Человечество столкнулось с необъяснимыми и непостижимыми инопланетными существами и попыталось построить лабиринт, чтобы вынудить их к переговорам; однако собственный уровень развития человечества и предатель привели к тому, что человечество потерпело неудачу.

Что тогда?

Почему эти инопланетные существа, почему "они" заперли человечество в башне?

Действительно ли, как в том игровом проекте, который видел Шэнь Юньцзю, и как думала Хэ Шуцзюнь, "они" заперли человечество в башне для развлечения?

И когда эти инопланетяне установили контакт с человечеством? Стояли ли они также за двумя стадиями апокалипсиса?

Му Цзяши теперь многое знал, но он все еще многого не понимал.

С другой стороны, существование этого "предателя" лишь заставило его вздохнуть.

После разговора и последующего молчания они, наконец, вернулись обратно.

Чэнь Сымяо не шевелился, выглядел ошеломленным, молчал и думал о каком-то вопросе, который, похоже, не давал ему покоя.

Он даже не вздрогнул от того, что эти люди вернулись за ним, просто смотрел на их приближение.

Поскольку в данный момент полезная карта действует на Му Цзяши, он подошел к нему, чтобы поговорить, и проговорил то, что они сейчас делают.

Они должны спасти человечество. Им нужно узнать, где находится разрыв. Так у них появится надежда покинуть место, где они оказались в ловушке.

Не то чтобы Му Цзяши знал, как разрыв поможет им, но он умел говорить так убедительно, что мог бы промыть мозги самому себе. Он искренен и тверд.

Но Чэнь Сымяо все еще не сдвинулся с места.

Он покачал головой и сказал: "Я могу поверить в то, что ты говоришь, но... но я не могу тебе сказать".

"Почему?" Му Цзяши был удивлен. Он впервые столкнулся с тем, что кто-то... настолько не сговорчив, как он.

Полезная карта Дин И не была неисправной, глядя на то, как два человека, которых они встретили ранее, мгновенно поверили им и дали свою информацию без второго взгляда. Почему же она не действует на Чэнь Сымяо?

Фэй, стоящая позади него, предположила: "Похоже, он просто не может заставить себя посмотреть в лицо... тому факту, что его ученик предал человечество в целом".

Лицо Чэнь Сымяо болезненно исказилось, как будто его ударили током, а все его тело задрожало.

Он гневно закричал: "Нет! Я говорю вам! Это невозможно! Он не мог этого сделать!"

Несмотря на то, что он вопил во всю мощь своих легких, гнев не смог скрыть его отчаяния.

Ву Цзянь тихо пробормотал: "Он лжет сам себе".

"Может быть, даже если его ученик лично признает, что предал человечество, он все равно..." Фэй сказала слегка саркастически, затем сделала паузу и спросила, "его ученик...".

Му Цзяши задумался: "Может ли предатель быть тем человеком, которого мы встречали раньше?".

"Он может быть слишком слаб, чтобы подойти... и он может не признаться в этом..."

Сказала Фэй, пожимая плечами, но вдруг вспомнила кое-что еще: "Маска дьявола!".

Полезная карта, прошедшая через множество рук и трудностей, которая в основном и "убила" Цзян Шуанмэй.

Му Цзяши и Фэй переглянулись.

Затем Му Цзяши сказал: "Маска дьявола... должна быть сейчас в руках Шэнь Юньцзю".

Цзян Шуанмэй знакома с ним лучше, чем остальные, и она же рекомендовала его в первую очередь, поэтому Му Цзяши и отдал ее ему.

У них не было возможности использовать его с тех пор, как они попали в кошмар Сюй Бэйцзина.

До сих пор.

Му Цзяши, похоже, что-то пробормотал, а затем сказал: "Нам нужно найти остальных миссионеров и объединиться".

Все согласились.

Хотя, конечно, нелегко искать своих спутников в таком большом лабиринте.

И, к сожалению, когда Сюй Бэйцин сам попал в какой-либо клеточный кошмар, он не мог выйти обычным способом в серый туман, или проверить своим божественным зрением, где они находятся.

Му Цзяши тоже не хотел бы испытывать судьбу, заставляя эту сцену повторяться.

Немного подумав, он решил, что им следует снова разделиться, на этот раз попарно, и искать других миссионеров в разных группах.

Конечно, Сюй Бэйцин не участвует. Во-первых, им нужно, чтобы кто-то присматривал за ними, а во-вторых, Сюй Бэйцин все еще выглядел довольно больным.

Итак, Му Цзяши и Мистик, Фэй и Ву Цзянь, Линь Цинь и А-Два объединились в группы.

Они направились в разные стороны и вернулись через тридцать минут.

Поскольку Му Цзяши теперь знал о направлениях в лабиринте, они решили считать за основу центральный путь от входа в лабиринт. Они будут игнорировать свои кардинальные чувства, и только помнить, как повернуть, чтобы вернуться к пути в центре.

Приведя все в порядок, они отправились в путь.

Глядя на Мистика рядом с собой, Му Цзяши почувствовал себя немного уверенно.

Он решил, что правильно выбрал ее, чтобы она пришла в этот кошмар.

Хотя если бы он спросил Сюй Бэйцзина, тот, наверное, сказал бы, что лучше положиться на чудовищные инстинкты Линь Циня, которые никогда не подводили, а Мистик говорит загадками, и ее чувства тоже не всегда эффективны.

Кстати говоря, Линь Цинь все еще цеплялся за Сюй Бэйцзина, чтобы расстаться с ним.

Сюй Бэйцзин потерял дар речи и сказал ему: "Это всего лишь 30 минут".

Линь Цинь выглядел серьезным и сказал: "Ты должен позаботиться о себе! Следи за своим окружением! Я не хочу увидеть тебя снова шатающимся, когда я вернусь!".

Сюй Бэйцзин хотел сказать, кого ты называешь шатающимся, эй!

Но, посмотрев на Линь Циня, он просто похлопал Линь Циня по плечу, сдерживая желание улыбнуться: "Верь в меня. Все будет хорошо".

Линь Цинь выглядел так, будто все еще хотел что-то сказать, но в конце концов не сказал. Обняв Сюй Бэйцзина, так легко, что Сюй Бэйцзин подумал, не думает ли Линь Цинь, что он настолько слаб, что прикосновение может разбить его, Линь Цинь прошептал: "Пожалуйста, не заставляй меня снова волноваться, Бэйцзин".

Линь Цинь всегда такой. У него суровое лицо, как будто он сердится, но он никогда не сможет наброситься на Сюй Бэйцзина. Все, что он мог сделать, это просто сухо поговорить с Сюй Бэйцзином.

Сюй Бэйцзин слегка расширил глаза, а затем сказал: "Понял...".

Все миссионеры уже ушли, остались только Сюй Бэйцзин и Чэнь Сымяо.

На меняющиеся цвета больно смотреть, поэтому Сюй Бэйцзин некоторое время смотрел в потолок, а затем закрыл глаза, чтобы восстановить силы.

Тем временем он спросил Чэнь Сымяо: "Ты ведь веришь, что мы пытаемся спасти человечество, но не веришь, что у нас получится?".

Чэнь Сымяо все еще отмалчивался, как будто он вообще не слышал Сюй Бэйцзина, но, наконец, медленно сказал: "Нет, не верю. Я не вижу, чтобы кто-то мог выступить против... "них"".

Уголки рта Сюй Бэйцзина расплылись в довольно насмешливой ухмылке.

Как ученик, как учитель, ха.

Ничто не будет успешным, если вы только подумаете об этом, правда, но ничто не будет обречено на провал, пока это остается только мысленным экспериментом.

Им нужна надежда, и это потому, что...

"Если у меня получится..." Сюй Бэйцзин пробормотал так тихо, что это был лишь шепот.

Его тело сейчас очень слабо. Он думал, что может потерять сознание в любой момент.

Его голова все время пульсировала, но это не слишком сильно отличалось от того, что он так долго испытывал здесь.

Он все еще не сдался.

Он вдруг повернул голову в сторону Чэнь Сымяо и резко, твердо посмотрел на Чэнь Сымяо. Сейчас в нем было что-то такое, что не мог скрыть даже его слабый, бледный вид. Он спросил: "А что, если я смогу это сделать?".

<http://bllate.org/book/16079/1438360>